

**Историко-краеведческие экспедиции в детско-юношеском туризме или «сталкеры» и «странники»
Петроградского района Санкт-Петербурга**

*Ершов Сергей Анатольевич,
методист ГБУДО Дворец детского творчества
Петроградского района,
Санкт-Петербург,
tko.ddt@mail.ru*

Вы когда-нибудь читали братьев Стругацких? Нет, речь не о многостраничных добротных изданиях в гляцевых обложках и даже не о скромных карманных книжках в мягком переплёте издательства «Азбука», которые всегда можно, чуть подсогнув, убрать в карман, а затем, достав в метро или электричке, вновь читать, читать и читать. А вот доводи-

лось ли Вам, уважаемый читатель, видеть книги братьев Стругацких в самиздате? Лично мне, через тысячу совпадений и

неожиданных поворотов судьбы и благодаря знакомству с удивительным Странником с Петроградки, такая счастливая возможность была предоставлена. И очень, очень много других, о которых истинный любитель истории может только мечтать.

Я никогда не забуду эту комнату на третьем этаже нашего ДДТ, где теперь стоит черный рояль Rönisch и идут занятия по музыке, где я впервые встретил его. Забежал на пару минут, подписать маршрутный документ у районного турорга, некоего Смирнова В.И. «Зайдете, подпишите, получите Условия районного турслёта у Владимира Ивановича. Он там, в районе, главный по туризму. Он такой: необычный, странный немного», – с таким напутствием от коллег по 91 школе явился я тогда, осенью 2004 г. в кабинет номер 433. Столы составлены большим прямоугольником в центре, всё опрятно, разложены карты, какие-то ватманы, на подоконнике горелка с армейским котелком.

«Чайку?» – спросил меня после приветствий невысокий подтянутый человек, явно всерьёз за 50, в огромных квадратных очках с толстенными линзами, словно немного вытягивающими глаза вперед. «Конечно», – ответил я и подумал: «Да, действительно странный. Надо обязательно с ним познакомиться поближе». Вот так я вошел в мир Странника и имел счастье ходить его маршрутами и общаться с ним в течение долгих 17 лет.

Уважаемые историки, кому доведётся читать эти строки, посудите сами, какой счастливый билет мне довелось вытянуть тогда: в общении с Владимиром Ивановичем я как будто сам проживал 50-е и 60-е, время его детства и юности. Советская

фантастика, «хрущевская оттепель» и последующее диссидентство, «Зимняя война» и другие уроки истории XX века, личная «история» Владимира Ивановича: астрономия, служба в армии, педагогика и турпоходы с детьми – наверно, не было значимых тем, которые бы мы с ним не обсудили.

Владимир Иванович Смирнов

Часто я уходил из нашего кабинета озадаченным и раздражённым: как это так, война с финнами могла казаться несправедливой? Что значит, с какой стороны посмотреть?! Оказывается, на одни и те же события можно смотреть с двух и даже больше сторон. Полезный метод исторического исследования, полезный, хотя не всегда безопасный. В поисках ответа я брал с полки в нашем кабинете монографию Яна Кишкурно [3] или Баира Иринчеева [2]. От Владимира Ивановича я получил на день рождения книгу А.Б. Широкограда «Три войны «Великой Финляндии» [7]. Я прочитал монографии И.И.

Сейдина [6] по истории форта Ино и линии Маннергейма, прочитал и труд Э. Энгл и Л. Паанен «Советско-финская война» [8]. И конечно же, книги Евгения Александровича Балашова [1], председателя историко-краеведческого общества «Карелия» и личного друга Владимира Ивановича. Сочувствие мирным жителям финских поселений военной поры передали мне стихи ленинградского краеведа Дмитрия Орехова [5], пытавшегося понять не только и не столько наших бывших противников, но прежде всего мирных жителей, по поселениям которых трижды пронёсся разрушительный и обжигающий ветер войны, в 1939, 1941 и 1944 годах.

С помощью Владимира Ивановича, в долгих беседах с ним, прислушиваясь к разговорам участников ИКО «Карелия», которые много лет собирались в кабинете у Владимира Ивановича, получая информацию, можно сказать, из первых рук – от тех энтузиастов, которые первыми проложили тропы к заросшим травой и подлеском ДОТам, взорванным и забытым осколкам «той войны незначительной», первыми организовали встречи финских и советских ветеранов, первыми начали установку на Карельском перешейке памятных знаков и крестов скорби на местах ожесточённых боёв – начал я свой путь в историческом краеведении.

Ну, а когда в наш кабинет, без церемоний, пришёл на заседание «карельцев» Виктор Сергеевич Правдюк для обсуждения их совместного выезда в район прорыва линии Маннергейма, где он собирался снять материал для одного из своих исторических исследований, для меня окончательно стало ясно, что моя туристская работа с детьми отныне будет органично связана с моей университетской специальностью –

преподаватель истории. Догнав его, уже уходящего после разговора с «Карелией», в коридоре и пожав его массивную ладонь со словами благодарности за исторический сериал «Вторая мировая день за днём. Русская версия», за его смелые попытки в течение уже многих и многих лет открывать тяжёлую правду о нашей истории XX столетия, я как будто получил «зелёный свет» на историко-краеведческую работу, некое благословение от мастера, осветившее мне мой дальнейший путь. Разумеется, ни о чём таком мы не говорили, да и вообще общение наше длилось всего пару минут, однако, уж поверьте, этот разговор был в моей жизни одним из самых важных. «Изучайте Первую мировую войну, если хотите что-то понять во Второй», – с этим заветом я и продолжаю с тех пор изучать историю России в целом и особенно – историю нашего родного Северо-Запада.

Но какое это всё имеет отношение к заявленной теме? – спросите вы. Может, уже перейдёте к сути?! – не без оснований поинтересуется уставший знакомиться с эволюцией моих исторических воззрений уважаемый читатель. Извольте. И замечу, что насколько важны и значимы для меня все до единого слова, написанные выше, настолько же они будут неинтересны для обычного школьника, пришедшего заниматься туризмом. Его интересует другое: общение со сверстниками, новые впечатления, возможность побывать в настоящем походе с ночевками в палатках и, конечно, научиться разжигать костер с одной спички.

Любой педагог-турист прекрасно знает, каких усилий стоит сформировать детскую туристскую группу, увлечь ребят идеей путешествия, настроить их на прохождение маршрута.

Это уже большая задача и для руководителя, и для участников. А при этом заинтересовать учащихся историей края, особенностями животного мира и растительности или геологического строения региона – это, вообще, большой педагогический вызов.

Конечно, краеведение в туристском походе присутствует во всем: в названии перевалов, рек и озёр, в физико-географической характеристике района путешествия, в памятниках, обелисках и информационных стендах, встречающихся на маршруте. Но, глядя правде в глаза, приходится признать, что эта часть работы с детьми чаще всего происходит достаточно формально. Знаю это по своим походам: найденные ребятами в интернете легенды и предания о живописных долинах Кавказа, не слишком точный перевод топонимов Кольского полуострова с саамского языка, обрывочные сведения о Ферсмани и Рамзае, обзор минералов или цветов района путешествия, хорошо, если с картинками – редко, когда краеведческие изыскания юных туристов простираются сильно дальше. Да в спортивном походе, возможно, это и не нужно, хотя педагогическая ценность таких усилий очень и очень высока.

Но, так или иначе, рано или поздно, любой педагог-турист становится участником такого выездного мероприятия, которое в маршрутных документах обозначается как экспедиция, маршрутная или стационарная. Часто это связано с желанием руководителя и участников разнообразить прохождение своих традиционных маршрутов, например, по Вуоксе или по гряде Вярямянселькя, когда и ребята на этом маршруте не первый раз, и возраст их уже позволяет не ограничиваться

лишь набором километража, но и осмыслить встречающиеся на маршруте памятники природы и истории.

Некоторые группы, и часто весьма успешно, пробуют себя в классической научной экспедиции: стационарный основательно обустроенный лагерь, программа полевых исследований, инструменты для проведения замеров и наблюдений. Это, как правило, экспедиции естественно-научной направленности, успешных примеров которых в мире детско-юношеского туризма Санкт-Петербурга, к счастью, достаточно: это и многолетние традиционные выезды объединения «Живая вода» под руководством Медведевой Н.А., и замечательные исследования юннатом из питерского Зоопарка, и основательные работы объединения обучающихся «Биосоюз» из Выборгского района, и изучение прибрежных биоценозов в акваториях Териберки группой Городской станции юных туристов под руководством Дюминой А.В., и, разумеется, экспедиции Эколого-биологического центра «Крестовский остров» городского Дворца творчества юных. Такие экспедиции занимаются настоящей научной работой, по итогам исследований детьми публикуются интересные рефераты, с которыми они выступают на конференциях. Многие из них в дальнейшем связывают свою судьбу с научной деятельностью.

Ну, а что же с историко-краеведческими экспедициями в детско-юношеском туризме нашего города? Ведь изучать в полевых условиях можно не только животный и растительный мир. Особенно у нас на Северо-Западе, где исторические памятники разной степени заброшенности встречаются на туристских тропах повсеместно: траншеями, ДОТами, обвалившимися

блиндажами, противотанковыми рвами и надолбами вся Ленинградская область и Карельский перешеек в особенности, опоясаны и перерыты в несколько рядов. Все береговые линии основных водоёмов нашего региона – это один огромный музей военной истории, в котором можно отследить события масштабных конфликтов XX века – Второй и Первой мировых войн, Северной войны и пограничных конфликтов Новгорода с шведскими и немецкими соседями. Множество крепостей и фортов Северо-Запада, где-то прекрасно сохранившихся, как крепость Корела, где-то разрушенных до основания, как Тиверская крепость, угадываемая лишь по россыпям камней на Вуоксе; осевшие в грунт под гнетом травы, мха и деревьев – Улицкий шанец и такое же звездообразное укрепление эпохи Петра I в Осиновой роще; затерянные в чаще взорванные ДОТы линии Маннергейма и Карельского вала и многое, многое другое – всё это не просто интересные достопримечательности на возможных маршрутах наших юных туристов, но и пространство для исследования и осмысления.

Карельский перешеек богат памятниками не только военной истории. Гранит фундаментов жилых домов, плотин, скотников, углежогные ямы и «гражданские» кладбища, – следы «мирной жизни». В контексте организации быта не столь важно, какой национальности были мирные жители, на каком языке и когда они говорили. Важно, чем и как они жили, как выживали в суровом краю скал, лесов и озер на широтах с долгой зимой и недолгим летом. Это история мирной жизни Карельского перешейка, той жизни, к которой мечтали вернуться большинство мобилизованных на войну крестьян, рабочих и служащих.

Среди руководителей походных детских групп Санкт-Петербурга это направление краеведческих исследований, скажем прямо, не особо востребовано, хотя такие объекты военной истории, как форты Ино и Красная горка, батарея Карнайоки и финские ДОТы на берегу р. Рошинка, линии укреплений в районе Лейпясую-Кирилловское и многие другие, регулярно становятся знаковыми точками на нитке маршрута юных туристов. Кстати, в качестве многолетнего судьи смотроконкурса походов и экспедиций «По родной стране» отмечу, что в рассмотренных мною отчётах за последние несколько лет обращали на себя внимание добротные краеведческие заметки по объектам Зимней войны команд Центрального района нашего города. Но всё же это были, хоть и обстоятельные, но всё же заметки, дополняющие общий рассказ о пешем катерийном походе.

Позвольте, уважаемые коллеги, поделиться с вами опытом успехов (Владимира Ивановича) и неудач (моих, надеюсь, что временных) на этом направлении туристско-краеведческой работы в Петроградском районе.

В районе ж/д станций Лепясую (фин. Leipäsuu) и Кирилловское (фин. Perkjärvi) между озёрами Глубокое (фин. Muolaanjärvi) и Желанное (фин. Summajärvi) к 1939 году финнами была сооружена система укреплений, объединенная в три укрепрайона: Суурниemi (Suurniemi), Лейпясую (Leipäsuu) и Суммаярви-Ляхде (Summajärven-Lähteen). Именно здесь в феврале 1939 года в районе ДОТов Sj-4 («Форт Поппиуса») и Sj-5 («Миллионный») советскими войсками была прорвана линия Маннергейма. «Зона» – так эту неприветливую и заболоченную территорию с очевидной отсылкой к «Пикнику на обочине»

братьев Стругацких называл главный «сталкер» Петроградского района Санкт-Петербурга Владимир Иванович Смирнов. Эти места стали для него во всех смыслах родными: сначала, будучи ребёнком, он проводил на берегах озера Глубокое летние каникулы на даче, исследуя с местными мальчишками ещё совсем не осыпавшиеся траншеи и блиндажи, а затем, уже будучи взрослым, в составе групп энтузиастов различной степени официальности «поднимал блиндажи» в поисках «хабара». Прошу прощения за этот сленг, но это, уважаемые коллеги, тоже наша история, и кто знал Владимира Ивановича лично, тот подтвердит, что разговор о «чёрном копательстве» и корысти в связи с этим светлым человеком неуместен. Интереснейшая коллекция артефактов военного времени, собранная им в кабинете Дворца детского творчества – прямое тому подтверждение.

Дыхание истории. Сколько раз я ощущал его в рассказах Владимира Ивановича о Карельском перешейке: об оружии, которое они мальчишками находили в лесах, о девушках-сапёрах, разминировавших в послевоенные годы поля на северном берегу Вуоксы в районе Барышево, там, где сейчас стоит памятный знак-обелиск в виде четырёх штыков. Или в истории о том, как они с отцом, рыбака на оз. Глубокое, увидели в воде крышу нашего танка, ушедшего под воду в ходе неудачного манёвра наших танкистов, пытавшихся обойти финские укрепления по льду. Тогда финны взорвали вмороженные в лёд мины.

Эти истории мы с ребятами слушали, затаив дыхание, сидя у потрескивающего костра. Владимир Иванович не только вдохновенно рассказывал, но и был готов к любому серьёзному разговору об истории Зимней войны и истории строительства

укреплений линии Маннергейма. Кажется, он знает о них всё, и ребята, задавая ему самые разнообразные вопросы, всегда могли рассчитывать на обстоятельные и чёткие ответы, с датами, цифрами и именами. Он сам жил этим и, рассказывая нам, участникам выезда в «зону», погружал нас в самую гущу тех драматических событий 85-летней давности.

*Владимир Иванович рассказывает ребятам
о ДОТах Le-6 и Le-7 в Лейпясуо*

Как вы, наверно, догадались, здесь я описываю примеры достаточно успешных историко-краеведческих выездов с учащимися по местам сражений Зимней войны. Отмечу несколько принципиальных моментов по организации и подготовке таких экспедиций, которые обязательно следует учесть и использовать педагогу-туристу, если он решит попробовать со своими ребятами пройти по району прорыва линии Маннергейма, да и вообще по любому району исторических военных событий.

Итак:

1. Никогда и ни под каким видом Владимир Иванович не занимался с ребятами раскопками траншей и блиндажей. Это опаснейшее дело, которое может привести к настоящей беде. Любые попытки ребят начать копать, а это приходит им в голову первым делом, должны пресекаться. Перед выездом и в ходе него с ребятами необходимо проводить инструктаж по технике безопасности и объяснять, что для сувенира вполне можно взять домой какой-то осколок или даже гильзу с пробитым капсюлем, обязательно уведомив об этом руководителя. Но нужно совершенно чётко проговорить с детьми, что есть предметы, которые трогать строжайше запрещено и запрещено к ним даже приближаться. В случае обнаружения чего-либо необычного необходимо сразу вызывать руководителя и ни в коем случае нельзя осматривать обнаруженное самостоятельно. Отмечу, что ребята в этом вопросе обычно проявляют полное понимание и случаев нарушения этих правил я не наблюдал, хотя ездили мы в район Лейпясую со многими группами и много раз.

2. Очень важной и значимой с педагогической точки зрения является дань памяти погибшим на той войне бойцам Красной Армии. На Карельском перешейке очень много братских могил, памятников и крестов скорби, сооружением многих из которых занимались активисты ИКО «Карелия». Всегда уместно оставить в таких местах скромный букет от группы или просто побеседовать с ребятами, обсудить с ними трагические события, разыгравшиеся на Карельском перешейке. Здесь уместно вспомнить о собственной семейной принадлежности к «Бессмертному полку» или – если этого нет – просто помолчать.

В других местах есть обелиски, установленные финским правительством в память о погибших финских солдатах. Здесь также уместно задержаться и побеседовать с учащимися о трагизме войны и важности мира между народами.

3. Клуб «Странник» не проводил стационарных экспедиций. Историко-краеведческое полевое исследование – это всегда маршрут с выполнением экспедиционных заданий на смысловых точках маршрута. В случае ДОТов линии Маннергейма Владимир Иванович всегда ставил предельно чёткие задачи перед участниками: определить точные GPS-координаты того или иного объекта, сделать точные замеры стен и казематов ДОТа или укрытия, разведать подходы к нему, провести фотосъёмку современного его состояния. Экспедиционные задания «странники» получали от ИКО «Карелия», часть собранных данных вошла в книгу Е. А. Балашова «Линия Маннергейма. Оборонительный щит Финляндии. От идеи до воплощения» [4]. Такая причастность к миру исторической науки очень вдохновляла юных исследователей, придавала их путешествиям особую значимость и мотивировала на глубокое изучение истории в будущем. В ряду выпускников Владимира Ивановича есть ученые-историки, как принято говорить, «с именем».

4. Маршруты туристского клуба «Странник» пролегли не только и не столько по историческим местам, связанным с Советско-финской войной, на Карельском перешейке и в Карелии. Важнейшей частью походной и исследовательской жизни клуба был Вепсский лес. Таинственный и не слишком часто посещаемый туристами, этот район привлекал Владимира Ивановича, как краеведа. Он лично знал некоторых жителей вепсских хуторов, прокладывая маршруты так, чтобы обязательно

заглянуть к ним и вместе с ребятами и прикоснуться к живой этнографии, послушать рассказы о временах, когда эти поселения были совсем не так пустынные, как сейчас. Оттуда, в историко-краеведческой экспозиции Дворца детского творчества появились стилизованные дверные ручки в виде птиц, настоящий финский топор с его очень узнаваемой формой, веретено, сельскохозяйственные инструменты и много других элементов быта, обнаруженных в ходе маршрутных экспедиций по Вепсам.

5. Ну и последнее. Как известно, настоящий полевой исследователь 90 процентов рабочего времени проводит в библиотеке. Экспедиция, работа на местности – это уже итог многодневной, кропотливой подготовки, изучения источников, прорисовки схем и карт, знакомства с воспоминаниями исторических персонажей, участвовавшими в изучаемых событиях. Признаюсь, на мой взгляд, это самая сложная часть экспедиционной работы. Но она же и важнейшая часть, если мы говорим об историко-краеведческой экспедиции, а не имитации таковой. Очевидно, что участники экспедиции должны не только иметь исследовательскую задачу, но и быть готовыми к решению этой задачи. К решению, которое затем следует отразить в отчёте об экспедиции в виде реферата или иного какого-то сообщения (выступления). Как это может не получиться, и почему – получиться, попробую рассказать ниже.

Итак, конец июня 2023 года. Мы с ребятами в электричке. Впервые за время моей педагогической практики в маршрутной книжке группы стоит слово «экспедиция». Возраст детей от 10 до 15 лет. Группа уже не первый год в туризме. Мы даже кое-что почитали предварительно. Участникам сформулированы

исследовательские задания. Подготовлен картографический материал, взят навигатор Garmin для определения координат ДОТов на западном берегу оз. Муолаанярви.

Погода переменчивая, дождь сменяется солнцем. А вот и место, где можно пересечь трассу «Скандинавия» – это можно сделать всего в двух местах в окрестностях пос. Кирилловское, и это очень полезная информация. Мы это разведали ещё в мае, когда выезжали с той же командой на Подгорные озёра – изучали ДОТы Le-6 и Le-7.

Изучали – громко сказано: хорошо со всех сторон засняли, забрались, куда удалось залезть, походили по казематам, прикинули, что и где могло располагаться внутри. Оценили, как расчётливо организовали финны оборону железнодорожного

полотна в этом месте, создав искусственный разлив р. Перонйоки (сейчас Перовка) при помощи плотины затопления примерно в двух километрах ниже по течению. Ох и замёрзли бы там в ледяной декабрьской водиче наши бойцы, если бы попробовали идти в лоб на эти финские позиции, с жалами пулеметов, притаившимися в черных бойницах ДОТов.

Вернёмся в настоящее время. Мы двигаемся по «директриссе», как Владимир Иванович называл топкую просеку от Кирилловского до самого берега оз. Глубокое. Впереди – место, где был хутор Вяйсянен. Фундаменты, которые мы увидели на берегу – это, видимо, всё, что от него осталось. Где-то здесь пал от пуль финских лыжников комбриг Вещёв, командовавший 24 стрелковой дивизией. Это было на седьмой

день войны, 6 декабря 1939 года. Обсудили с ребятами обстановку того времени. Хуже не придумаешь, если армия идёт в атаку, не используя маскхалаты и, главное, понятия не имея об организации вражеской обороны. Хоть и на танках. Кстати, Вещёв погиб именно в танке, выглянув из него осмотреться.

Пейзажи на нашем маршруте похожи на лунные – всё в воронках разного размера. Страшновато разводить костёр. Используем для этого противопожарную траншею, сделав основание для костра из камней. Мало ли что там под землёй! Зато купание в озере всегда хорошо! И вкусный ужин. Чтение отрывков из книги «Карельский перешеек. Земля неизведанная» [1]. Обсуждаем, думаем, ребята высказываются. Вижу, что дома почитали мало, ну хоть здесь немного «догонимся».

Конечно, пять дня для маршрутной экспедиции маловато. Мы выполнили, что планировали: нашли четыре ДОТа укрепузла Суурниemi, нашли место бывшего хутора Вяйсянен. Определили координаты, всё сфотографировали. Но у меня, как у руководителя, после завершения осталось ощущение незавершённости. Думаю, дело не только в том, что ребята не особо прониклись интересом к истории. Это, всё-таки, вопрос увлечений. А вот то, что не удалось добиться от них, по итогам экспедиции, написанного на бумаге осмысления увиденного, некого анализа и послесловия – это уже действительно неудача. Также не удалось завершить задуманный проект по воссозданию облика финских укреплений в том виде, как их увидели наши бойцы в те исторические дни. Среди наших туристов хватает умелых художников, но вот мотивации на завершение проекта не достало. Ну и информации тоже. Даже специалисты совсем

не о всех ДОТах смогут сказать, как они выглядели тогда, когда были исправны. Финны их максимально маскировали, а наши, захватив, спешили взорвать. Так и стоят эти громоздкие, исковерканные взрывами памятники прошедшей войны без внимания, с полузабытой историей и без определённого будущего.

А между тем, это ведь самая настоящая наша история, правдивая и непростая. Может, появятся к ним в будущем тропы во всех смыслах этого слова, а разбросанное вокруг них и внутри них историческое ржавое железо всё же перестанет быть придорожным мусором, а займёт место в музейных экспозициях.

Теперь, из будущего, вернемся в настоящее время. Как заинтересовать юного туриста историей района похода? Как увлечь его историей настолько, чтобы турист не поленился

взять в руки историческую монографию или воспоминания участников тех событий и попробовал бы соотнести прочитанное с объектами на маршруте похода? Для этого необходимо найти «точку входа»: что-то, что «зацепит» ребят и пробудит их активность. Например, на наших ребят большое впечатление произвели последствия взрывных работ советских саперов в захваченных ДОТах. Заложенные ими заряды, взрываясь, с легкостью закручивали в замысловатую спираль толстую металлическую арматуру и детали бронедверей. Возможно, с этого конца стоит начать исследование финской фортификационной мысли 30-х годов прошлого века. Ведь именно на этих грамотно вписанных в карельский рельеф, вдохновлённых идеями французской линии Мажино и немецкой линии Зигфрида, ДОТах и противотанковых валах линии Маннергейма застопорилось такое уверенное поначалу наступление советских дивизий.

Посещение ДОТов, как памятников войны, может оказаться не безопасным. В лесах Карельского перешейка, например, в районе озера Пионерское есть финские ДОТы 20-х годов. Построенные в целях удешевления без арматуры, сегодня, при их обследовании, такие сооружения могут обрушиться. Руководители детской экспедиции к ДОТам должны быть абсолютно уверены в безопасности посещения этих сооружений. Для такой уверенности мало лично потрогать бетонную стену руками. Нужно изучить объект, включая и технологию его построения. И пусть после этого детская экспедиция будет только игрой. В конце концов, практически все детские экспедиции являются учебными экспедициями, не совершающими великих открытий,

но обучающими детей экспедиционной работе, прививающими любовь к ней.

Дверной проём бронедвери в ДОТе Su-6

Не одной только военной истории посвящались экспедиции клуба «Странник». Не только вепсы, но и сам Карельский перешеек может изучаться на предмет этнографии и в прошлом, и в настоящем. Исправление «исторической несправедливости» не должно породить новую несправедливость. Карельскому перешейку не нужны ни новые военные кладбища, ни новые фундаменты разрушенных поселений. Достаточно и старых фундаментов. Должны же мы хоть чему-то учиться! Не только дети, но и взрослые тоже. История Карельского перешейка учит. Верю, что своим рассказом об истории экспедиций клуба «Странник» и моих собственных, пока еще пробных, историко-

краеведческих выездов я смогу внести вклад в развитие экспедиционных исторических исследований в детско-юношеском туризме.

Список литературы:

1. Балашов Е.А. Карельский перешеек. Земля неизведанная Ч.1-9. – СПб.: Изд. «Нива», «Карелико», 1996-2010.
2. Иринчеев Б. К. Прорыв линии Маннергейма: оболганная победа Сталина : Баир Иринчеев. – Москва : ЭКСМО : Яуза, 2014.
3. Кишкурно Я.А. КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК. Неизвестная война 1941/ Кишкурно Я.А., ИКО «Карелия», 2007.
4. Линия Маннергейма: оборонительный щит Финляндии: от идеи до воплощения / [авт.-сост.: Балашов Е. А., Орехов Д. И., Шиов Д. И.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: «Карелико», 2010.
5. Орехов Д.И. Оперативное направление. Финляндия. – СПб.: -Изд. «Бионт», 2007.
6. Сейдин И. И. Линия Маннергейма и Красная Армия (30 ноября 1939-22 июня 1941)/ И. И. Сейдин. – Санкт-Петербург: Гйоль, 2012.
7. Широкоград А. Б. Три войны "Великой Финляндии" / А. Б. Широкоград. – Москва : Вече, 2018.
8. Энгл Э., Паананен Л. Советско-финская война. Прорыв линии Маннергейма. 1939-1940 / Пер. с англ. О.А. Федяева. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008.